

К ВОПРОСУ МУЗЕЕФИКАЦИИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СЕЛЕНГИНСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Марина Иосифовна Санникова**

кандидат исторических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры

Рассматривается возможность музеефикации объекта историко-культурного наследия — Свято-Троицкого Селенгинского мужского монастыря Улан-Удэнской и Бурятской епархии Русской православной церкви. Монастырь находится в Республике Бурятия и считается первой обителью в Забайкалье, имеющей богатую историю. Монастырь являлся крупным землевладельцем и сыграл свою роль в хозяйственном освоении Байкальского региона. Музеефикация монастыря даст возможность активнее вовлечь его в сферу познавательного туризма. Доказано, что на сегодняшний день музеефикация объектов наследия признается универсальным и действенным способом его сохранения.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Бурятия; монастырь; православие; Селенгинский монастырь; паломничество; туризм; экскурсия; историко-культурное наследие; музеефикация.

TO THE ISSUE OF MUSEUMIFICATION OF THE HOLY TRINITY SELENGINSK MONASTERY OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

Marina I. Sannikova

Cand. Sci. (History), A/Prof.,
East Siberian State Institute of Culture

The article considers a possibility of museumification of the object of historical and cultural heritage — the Holy Trinity Selenginsky Monastery of the Ulan-Ude and Buryat Diocese of the Russian Orthodox Church. The monastery is located in the Republic of Buryatia and it is the first monastery in Transbaikalia with a rich history. Монастырь являлся крупным землевладельцем и сыграл свою роль в хозяйственном освоении Байкальского региона. The monastery was a large landowner and played its role in the economic development of the Baikal area. The museumification of the monastery will make it possible to more actively involve it in the field of educational tourism. It is proved that today the museumification of heritage sites is recognized as a universal and effective way to preserve it.

Keywords: Russian Orthodox Church; Buryatia; monastery; Orthodoxy; Selenginsky monastery; pilgrimage; tourism; excursion; historical and cultural heritage; museumification.

На территории Сибири имеется значительное количество памятников историко-культурного и природного наследия, актуализация и музеефикация которых является одним из приоритетных направлений государственной политики в области культуры и туризма. Недостаточно развитая музейная сеть и ограниченное число музеефицированных объектов историко-культурного наследия в сельских районах Сибири сужают возможности их активного включения в сферу туристской деятельности, что неоднократно подчеркивалось в публикациях современных исследователей. Процесс музеефикации объектов наследия в Сибири делает только свои первые шаги. Подобная ситуация не обошла стороной и Республику Бурятия, одним из приоритетных направлений развития экономики которой на

правительственном уровне признана сфера туризма. На самом деле, на всей территории республики имеется значительный потенциал для развития полноценного туризма и предоставления разнообразного спектра услуг.

Одним из объектов историко-культурного наследия, нуждающимся в музеефикации, то есть в максимальном сохранении и выявлении его «историко-культурной, научной, художественной ценности и включении ... в актуальную культуру» [1] является Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный в начальный период освоения Сибири, а именно в 1681 г. Православный монастырь явился первой обителью в Забайкалье и был создан для решения миссионерских задач. Предположительно, в конце XVII — начале XVIII в. возле монастыря начало оформляться село Троицкое. Место для строительства было выбрано на левом берегу р. Селенги, на пересечении Московского (Сибирского) тракта и дорог, ведущих в северном направлении в Западное Забайкалье, и в южном — в сторону Монголии и Китая.

История монастыря связана с событиями российской действительности, его стены посетили известные государственные и церковные деятели, исследователи. Настоятелями монастыря назначались высокообразованные священнослужители.

Монастырь являлся крупным землевладельцем и сыграл свою роль в хозяйственном освоении края. Из водоемов монастырю принадлежали оз. Котокель с притоками и речками, река Турка, использовавшиеся для рыболовного промысла [2]. На протяжении трех веков монастырь менял свой облик. Ветшали деревянные церкви острожно-клетского типа, на их смену в XIX в. были возведены каменные шатровые. Была заменена колокольня и монастырская ограда. На территории монастыря размещались настоятельские кельи (каменная, с деревянным мезонином, 1841 г. постройки), братские кельи с кухней, трапезной, кладовыми, амбарами, погребями, двумя банями и двумя колодцами «с шатрами», из которых вода поднималась «бадьей на колесе», имелась мастерская изба, хозяйственные постройки [3].

Самой ранней постройкой, дошедшей до наших дней, является каменная Троицкая церковь (1785 г.), ставшая главной в монастырском комплексе. Надвратная церковь «во имя Святого Архистратига Михаила и прочих Безплотных Сил небесных» из кирпича была возведена позднее, с заменой деревянной ограды на каменную в 1831–1851 гг. К середине XIX в. по углам ограды были построены каменные башни, в одной из которых находилась кузница, а в остальных — кладовые [6]. Самой поздней церковной постройкой стала Никольская каменная церковь (1900 г.). Более двух веков сохранялась концепция монастырского сада — образа рая, принятого в традициях христианской церкви (4).

Свои основные функции монастырь выполнял до момента его закрытия в 1920 г. Впоследствии, в советский период истории, на его территории в разное время размещалась колония, а затем психиатрическая и инфекционная больницы.

В 1960 г. Постановлением Совета Министров РСФСР №1327 монастырь был поставлен на государственную охрану, а в начале XXI в. передан Русской православной церкви (РПЦ) и в настоящее время выполняет свои непосредственные функции. Несмотря на значительные изменения во внешнем облике храмов монастырского комплекса, утрату библиотеки, ризницы, церковной утвари XIX — начала XX вв., Свято-Троицкий Селенгинский мужской монастырь является объектом историко-культурного наследия. И, что немаловажно, он находится в доступной близости (81 км) от столицы Республики Бурятия г. Улан-Удэ, бывшего

г. Верхнеудинска. Обитель расположена вдоль федеральной трассы и железнодорожного полотна и хорошо просматривается из окон проезжающих автомобилей и проходящих поездов.

Являясь действующим, монастырь подчинен своему внутреннему распорядку. В связи с этим посещение комплекса туристическими группами, желающими соприкоснуться с его историей, в настоящее время не предусмотрено. Туроператорами ведутся заблаговременные переговоры с руководством монастыря о проведении на его территории экскурсии. Между тем архитектура и история обители вызывает интерес у гостей и жителей республики. В связи с этим хотелось бы видеть на официальном сайте выделенное время возможного посещения монастыря организованными туристическими группами.

Как показывает международный и российский опыт, при «мягкой» музеефикации объектов историко-культурного наследия, будь то здания ратуш, замки, храмы, монастыри и др., их посещение сторонними лицами с целью знакомства с историей, всегда происходит в свободное от основных (первоначальных) функций для располагающихся в них организаций время. Таким образом, в процессе музеефикации объект наследия приобретает новую, музейную функцию, становится способным «аккумулировать и транслировать культурно значимую информацию» [5] и с большей полнотой включаться в современный контекст жизни общества. На сегодняшний день музеефикация объектов наследия признается универсальным и действенным способом его сохранения.

Несомненно, Русская православная церковь прилагает усилия по поддержанию физического состояния культовых сооружений. Важно сделать акцент и на их историчности. Самым простым и доступным способом музеефикации объектов наследия является установление памятных досок с краткими историческими справками. Вторым шагом может послужить отведение во внутреннем пространстве храмов определенных мест для размещения витрин или стендов с письменными, вещественными сведениями или их копиями, а также фотографиями.

Можно было бы выделить отдельное помещение на территории монастырского комплекса, расположенное вне церковных строений, что послужит началом формирования музейной выставки/экспозиции, где более подробно будет представлена история монастыря и села Троицкое. Создание музея на территории монастырского комплекса явится продолжением традиций РПЦ XIX в. в развитии сети церковных музеев.

И, наконец, еще одним этапом может стать работа по исторической реконструкции утраченного наследия монастыря. Решение этой задачи потребует глубокого и всестороннего исследования истории монастыря. Реконструкция может быть выполнена по разным хронологическим срезам. И, конечно, при демонстрации утраченного наследия не обойтись без современных информационно-коммуникационных технологий. Третий этап является наиболее затратным, но он и стоит того. Реконструкции, которые можно визуализировать, дают возможность посетителям погрузиться в исторические события, в то, другое время, стать сопричастным к истории. Несомненно, использование современных методов трансляции историко-культурного наследия, популяризация исторических знаний вызовет неподдельный интерес у разных возрастных групп. Видится, что именно музеефикация Свято-Троицкого Селенгинского мужского монастыря станет ключевым звеном в брендинге и самого села Троицкое. Те же задачи

могут быть поставлены и в отношении к Посольскому Спасо-Преображенскому монастырю.

Литература

1. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 559 с.
2. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 384.
3. ГАРБ. Ф. 262. Оп. 1. Д. 397.
4. Более подробно о монастырском саде см.: Санникова М.И. Сад Свято-Троицкого Селенгинского мужского монастыря второй половины XIX в. как часть культурного наследия (К вопросу о реконструкции) // Вестник ВСГИК. 2018. № 1. С. 394–340.
5. Юдин М. О. Методы музеефикации объектов архитектурного наследия Кемеровской области // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 12.